

ЛИТОРАЛЬНЫЙ ЛОВЬ

Вечеромъ Николай Михайловичъ отправилъ насъ съ Маркомъ Николаевичемъ Михайловскимъ собирать животныхъ, остающихся въ полосе, обнажающейся во время отлива. Такой сборъ назывался у насъ литоральнымъ ловомъ.

Мы уже приспособились къ северу и, благодаря советамъ окружающихъ, усвоили костюмъ наиболее удобный для работы. Высокіе непромокаемые сапоги, толстые суконные шаровары, легкая, мягкая, но очень теплая фуфайка и шапка съ наушниками хорошо защищали насъ отъ холода и совершенно не стесняли движеній. Насколько этотъ костюмъ, действительно, отвечалъ здешнему климату, можно заключить хотя бы изъ того, что все промышленники одеваются точно также; купленные нами фуфайки здесь такъ и называются «поморками».

Съ банками для животныхъ и съ пинцетамы мы прежде всего отправились на выступившую изъ воды «перейму». Здесь на песке и на камняхъ была масса морскихъ звездъ. Много разъ видель я ихъ, но то были мертвыя, заспиртованные экземпляры, здесь же предо мной было, сколько угодно, живыхъ звездъ. Темно-краснаго цвета, похожія скорее на причудливыя пирожныя, чемъ на животных, медленно, медленно передвигались они по камнямъ, то укорачивая, то удлиняя свои многочисленныя ножки. Я опрокинулъ одну звезду брюшной стороной, а следовательно и ножками къ верху; едва заметнымъ движеніемъ, какъ

Морскія звезды: слева — въ нормальномъ положеніи, по средине звезда поедаетъ моллюска, справа — опрокинута брюшной стороной кверху.

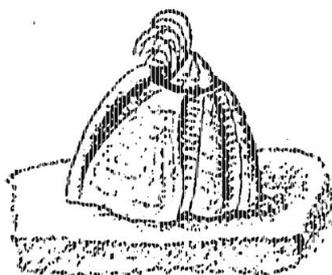
минутная стрелка въ часахъ, она слегка повернула одинъ изъ своихъ лучей, вытянула несколько ножекъ и, присосавшись ими, начала медленно переворачиваться на брюшную сторону.

— Смотрите, — позвалъ меня Маркъ Николаевичу — вотъ морская звезда поедаетъ моллюска!

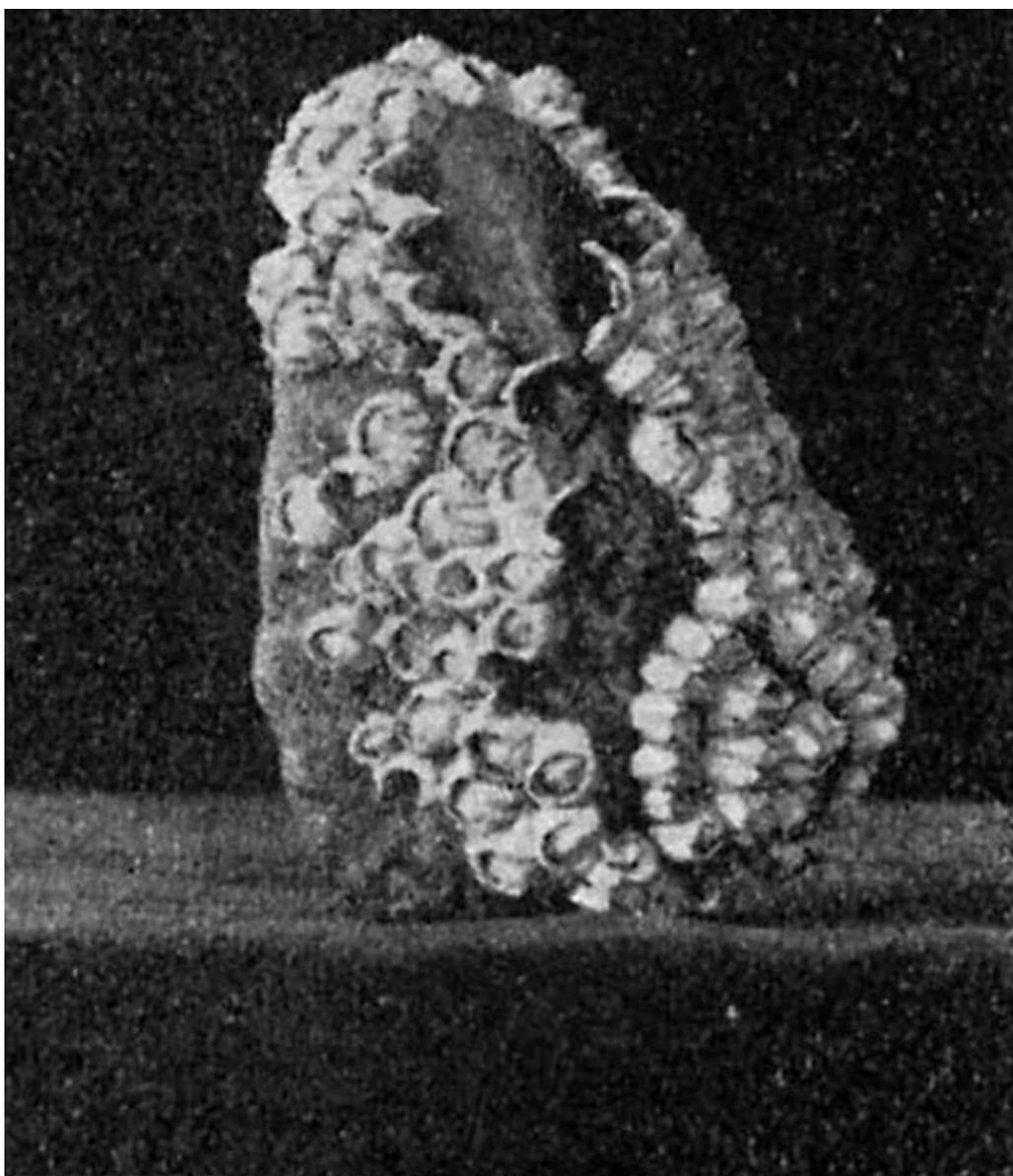
Я зналъ, что это животное, не обладающее никакими приспособленіями для пережевыванія, все же питается моллюсками, защищенными крепкой известковой раковиной; я читалъ не разъ, какъ она справляется съ ними; но здесь впервые я своими глазами увидель это замечательное явленіе. Маркъ Николаевичъ опрокинулъ звезду, повернувъ къ намъ ея брюшную сторону; изо рта у нея торчалъ большой моллюскъ съ двустворчатой раковиной; часть его она втянула въ желудокъ и уже переваривала... Мы долго сидели надъ ней, но никакихъ заметныхъ измененій не уловили. Вероятно, на много часовъ хватить ей этой работы.

Отсюда мы пошли къ скалистому берегу Екатерининскаго острова. Во многихъ местахъ камни были почти сплошь усеяны белыми бугорками; это были балянусы — ракообразные изъ усоногихъ. Ихъ внешній видъ совершенно не отвечалъ тому представленію о ракообразныхъ, которое создается у всякаго, знакомящагося съ этимъ классомъ животныхъ по нашему речному раку. Поморы этихъ животныхъ называютъ морскими желудями. Найдя небольшой камешекъ съ несколькими балянусами, мы опустили его въ банку съ морской водой; черезъ некоторое время створки на верхушке бугорка раздвинулись, и изъ нихъ показался пучекъ изогнутыхъ

усиковъ, которые начали производить хватательныя движенія:
балянусь ловиль себе добычу.

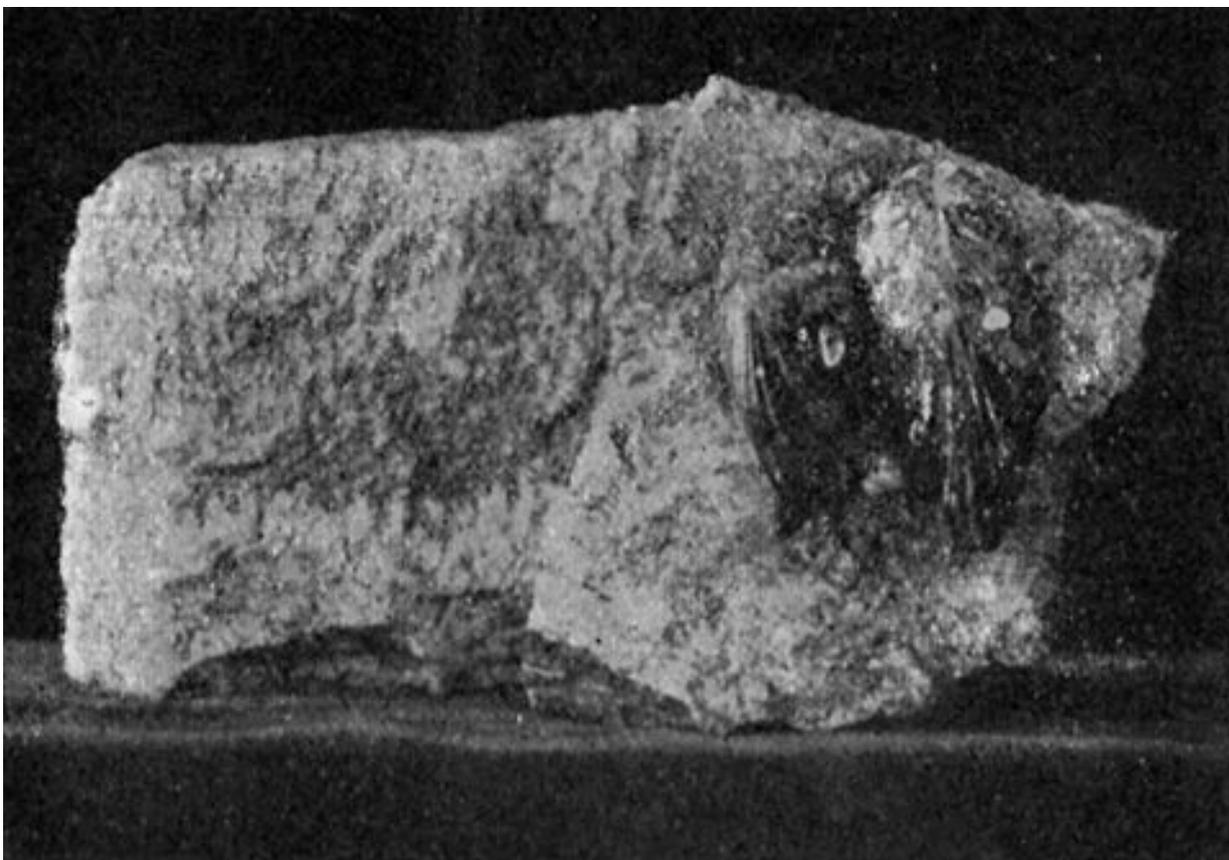

Балянусь съ выдвинутыми усиками

Небольшой камень, покрытый балянусами.

Въ другихъ местахъ камни были покрыты приклеившимися къ нимъ моллюсками съ двустворчатой раковинной — митилюсами или мидіями.

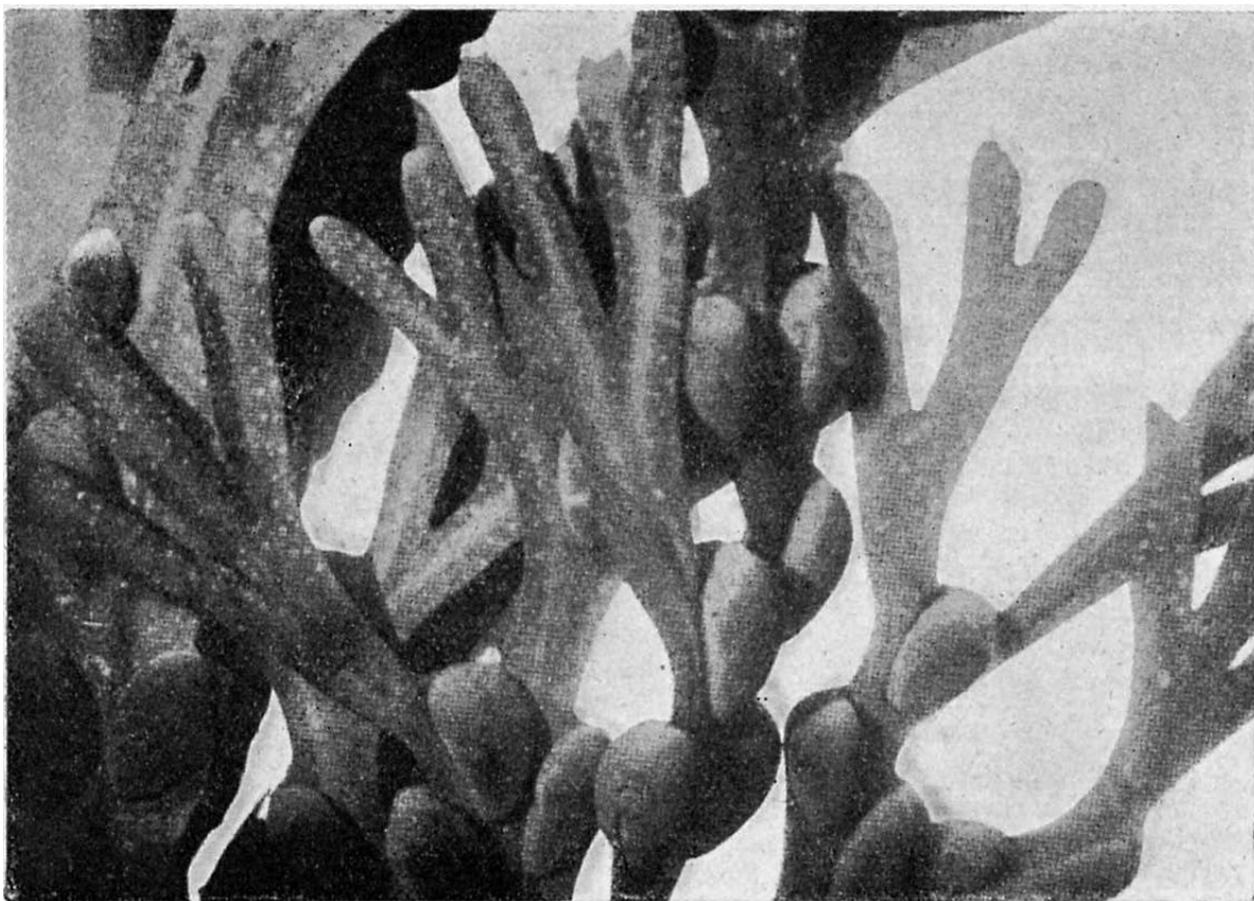

Камень съ прикрепленными къ нему мидіями.

— Вы знаете, Константинъ Павловичъ, ведь это съедобное животное! — сказалъ Маркъ Николаевичъ. — На юге, по берегамъ Чернаго моря, напримеръ, греки его едятъ и находятъ очень вкуснымъ. Я тоже какъ-то пробовалъ рисъ съ мидіями.... Не могу сказать, чтобы было очень вкусно, но есть можно. И вы подумайте, какое это можетъ иметь громадное значеніе! Ведь въ такихъ местахъ нельзя умереть съ голоду! Въ крайнемъ случае, когда нечего есть, пошелъ къ морю, набралъ этихъ моллюсковъ, и сътъ! Вообще сколько богатствъ таить въ себе море! Быть можетъ я и ошибаюсь, но когда я

читаю въ исторіи перечисленіе техъ причинъ, которыя способствовали въ древнее время развитію культуры по берегамъ морей, я всегда думаю, что авторы упускаютъ одну изъ самыхъ важныхъ: богатство моря съедобными животными. Вероятно, и эти самыя мидіи не мало между прочимъ способствовали тому, что человекъ въ древнія времена держался морского берега!

Во многихъ местахъ камни такъ обросли водорослями, именно фукусами, что ихъ даже не видно было. Фукусы, которые въ воде такъ красиво тянутся вверхъ своими бурозелеными пальцевидными разветвленіями, теперь на воздухе безсильно поникли на камни, совершенно закрывъ ихъ собою.

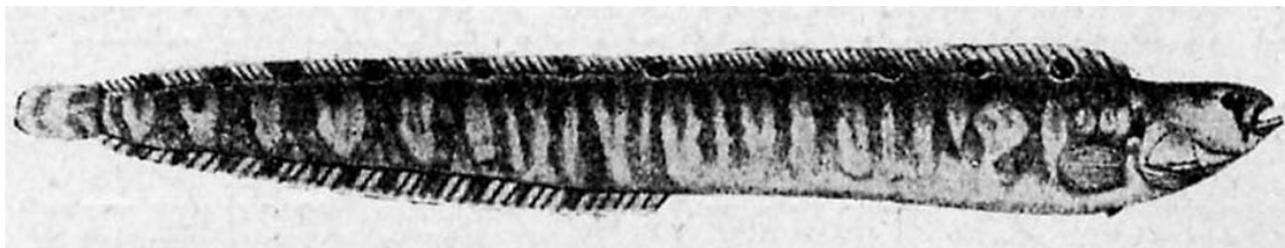
Фукусы с пузырьками, наполненными газомъ.

Фукусы на камнях.

Ходить въ такихъ мѣстахъ было страшно трудно: нога то и дело скользила, попадая въ щели и углубленія между камнями. Все время сапоги наши раздавливали те наполненные газомъ пузырьки, благодаря которымъ разветвленія фукусовъ въ воде тянутся вверхъ. Срывая водоросли и внимательно ихъ разсматривая, мы находили на нихъ массу различныхъ животныхъ. Больше всего было маленькихъ моллюсковъ — литоринъ, напоминающихъ по форме своей раковины нашихъ улитокъ.

— Смотрите, Маркъ Николаевичъ, я рыбку какую-то поймалъ! — закричалъ я, едва удерживая въ рукахъ скользкую извивающуюся небольшую рыбку.

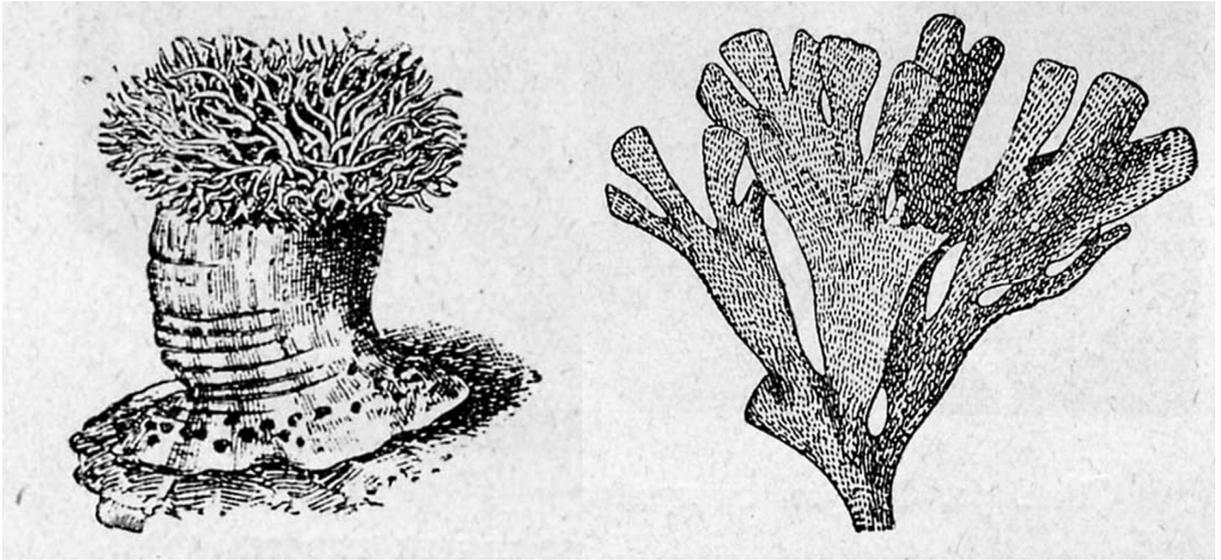

Литоральная рыбка.

— *Pholis gunellus*! Я читалъ о ней.... Это — типичное литоральное животное: ведь сколько часовъ она можетъ оставаться безъ воды! Всякая другая рыба въ такихъ условіяхъ давно бы погибла, а эта — живехонька! А вотъ — актиніи. Но какъ они сморщились!

Попадались между фукусами и мелкія ракообразные — бокоплавъ, и черви. Но вотъ какой-то жестковатый кустикъ прикрепленъ къ камню. Что это? Водоросли? Или кораллы?

Оказалось, что это мшанки: колониальные животные, которых относят к группе червеобразных.

Актинии.

Мшанки.

... Для меня подобные литоральные ловы были особенно ценны тем, что здесь я мог, не спеша, следить за жизнью целой массы животных.